

глава 3 смена декораций

Прошло два месяца. Никто Милетту не тревожил, она была занята только своим сыном, который, надо сказать, очень быстро рос и потому требовал постоянного внимания. Не секрет, что дети бесов и других темных становились взрослыми физически очень быстро. Это потому они до зрелости добирались медленнее, чем люди. Но жесткая конкуренция и не слишком высокая выживаемость в мирах Инферно подстегивала первые этапы развития своих детей, чтобы они как можно раньше могли постоять за себя. Мало кто из бесов доживал до стадии становления его даже младшим демоном. На большее внимание могли рассчитывать только потомки более высших демонических существ, но там были свои не менее жестокие законы, да и детей рождалось на порядок меньше. Хотя развивались они на первых порах часто тоже быстро.

Поэтому Лайки к своим двум месяцам выглядел как трехлетний, правда, мозги у него были годовалого, он едва мог говорить, но с другой стороны... где вы видели двухмесячного человеческого младенца, чтобы он вразумительно разговаривал? К полугоду насколько она знала, бесы вырастали до внешне 5-6 летних детей, после чего их отделяли в специальные питомники. К своему году бесы становились физически половозрелыми особями и принимали участие в своих первых боях.

Лайки был крайне любопытен и, возможно, даже более одарен интеллектуально, чем прочие бесы. Все же он был вивернием. Но рос почти так же быстро, как и бесы.

Раз в неделю их навещал наблюдающий за Лайки демон. Он всегда оставался весьма доволен осмотром, и порой масляно поглядывал и на Милетту, однако не трогал. Она же его боялась, зная, что у демонов на сей счет разговор короткий с рабынями. И отказать ему она не посмеет.

Зима в горах закончилась, и порой ей с малышом даже позволяли прогулки в маленьком садике, устроенном на одной из площадок крепостной стены. Конечно, садиком это место назвать могла только она, там были камни, и несколько чахлах кустиков. Но и такой садик вызывал восторг, как у нее, так и у ее малыша. Который довольно ухал и бегал между камнями. От пропасти это место было защищено высоким завалом и частью стены. Сюда порой даже заглядывало весеннее солнце и высоко вверху, меж скальных вершин был виден кусочек голубого неба.

Первое время она подумывала: не броситься ли ей в пропасть... но все время что-то останавливало. Первый раз, когда она взобралась на завал в этой целию, ее остановил голос Лайки впервые сказавшего «мама», другой раз она увидела силуэты драконов внизу и вспомнила что при их реакции, полет непременно завершится тем, что ее просто выловят в воздухе. И тогда... о последствиях лучше было не думать. И она со вздохом возвращалась к Лайки, который, точно что-то понимая, тут же лез к ней целоваться.

Все изменилось через еще три месяца.

Наблюдающий демон пришел к ним, недобро взглянул на Лайки и приказал одеваться «поприличнее». Она поняла, что их куда-то поведут. Скорее всего, их ожидало расставание. И хотя Лайки не выглядел на 6 лет, его развитие приостановилось, что говорило о более высокой крови, нежели бесовская, да и умственно он был года на три-четыре человеческих, бесы же к этому времени только осваивали разумную речь. Принарядив верткого Лайки, сыпавшего вопросами, на которые Милли пока не могла дать ни одного ответа, она привела себя в порядок, все это время демон находился в комнате, наблюдая за ней, наконец, женщина сказала, что они готовы.

Демон кивнул и повел их прочь. Было ясно, что они сюда уже не вернуться. Милли прижала к себе сына. Пусть он был отродьем, но это был ее ребенок!

Лифтовая платформа повезла их наверх, что было удивительно. Потому что питомники располагались внизу, насколько она знала. Интерьеры мелькавших коридоров становились все богаче. А они поднимались все выше. Демон немного нервничал. Рабыня пока не поняла, что он задумал. Наконец платформа остановилась, и они покинули ее, направляясь к высоким двустворчатым воротам. Демон быстро набросил ей на плечи роскошную шубу, скрывающую как ее, так и малыша.

- Охрана у дверей вытянулась, однако все же выскочивший откуда-то старший бес подобострастно поклонившись, поинтересовался:

- Господин желает покинуть Моррад?

Демон молча протянул бумагу.

Бес изучил гербовые оттиски и уважительно склонился, сморщив пяточок:

- Господин с супругой и сыном следует в крепость Льдов?

Демон бросил быстрый взгляд на рабыню и кивнул. Милетта замерла. Но промолчала, ей пока никто не давал права слова. За недозволенные речи в Морраде можно было запросто лишиться языка. Лайки высунул любопытную рожицу из складок шубы.

Бес изобразил улыбку.

- Очаровательный малыш. Сразу видна благородная кровь.

Бес вернул бумаги, и ворота с шелестом растворились. Демон приобняв ее, вывел за пределы города демонов.

На такой высоте пока не было видно следов весны. Вокруг кружила ледяная снежная поземка. К счастью, идти было недалеко: меж тремя огромными камнями переливалось марево стационарного портала. Они направлялись туда. От одного из камней отделилась фигура.

- Ты привел ее, Терринг?

- Как и было договорено. Где мой сын?

- Ты увидишь его по прибытии, не считай меня дураком. Тут не место для разговоров.

Демон ощерился, показывая острые зубы.

- Воля твоя, Керр, драгоценный мой.

Она удивленно смотрела на незнакомца: в амуниции армии демонов, у портала стоял Инис. Тот самый. Зачем она ему? Такая?

Но мужчины не давали ни времени, ни шанса что либо сказать. Подхваченная сильными руками с двух сторон, она была буквально внесена в портал.

Через несколько минут, в течение которых Мили любовалась красотами звездного неба и вихрями магии, через которые ее тянуло, они шагнули все так же втроем на зеленую молодую

траву предгорий Южного мыса. Почему южного? Потому что большую часть горизонта с одной стороны занимал океан, с другой скальные отроги.

Кровавый вытащил из специальных пазов камней портала путеводные кристаллы и развернулся к ним.

- Пошли.

Демон выглядел несколько нервно, но тоже двинулся следом.

- Что, Терринг, все еще боишься меня?- прищурился кровавый, расстегивая доспех.

- Нет, Керр, хотел бы, уже бы убил. - Между прочим, тебе идет демонический доспех.

- Не имею правил убивать своих любовников. Даже если они высшие демоны.- Пожал плечами инис, пропустив мимо ушей комплимент, хотя на щеках мелькнул румянец.

- Зачем тебе человечка?

- Терринг, она столько времени была с вами, неужели ты не увидел кровь?

- Что за тайны?

- Ты один из ведущих реаниматоров Моррада. Дрожь Халдии? - Инис явно издевался.- Потом легко поцеловал в щеку Милетту. - не бойся, все позади. Ты хочешь оставить бесеныша ? Или отправим его в Моррад? С Этим?

Милли прижала к себе Лайки плотнее. На минуту она представила себе питомник и плачущего Лайки. Он был физически слабее ровесников-бесов, хотя и умнее.

- Это не бесеныш. Это мой сын. И не столь уж важно, кто его отец, - сказала она гордо.

Мужчинам оставалось только переглянуться.

- Ты дурак, Керр, мне уже нет дороги обратно. Но из-за этого «бесеныша» у нас еще будут неприятности. Но с другой стороны, он может быть станет нашим откупом в крайнем случае. Это виверний крови. Сын Хельретта.

- А Хельретт об этом знает?

- Я оставил ему письмо. Свидетелей он найдет в камерах, если захочет.

- О, тайны имперского двора...

- А ты как думал? Портал точно не отследят?

- Любой след выведет их в другую часть страны. Идем, Милли.

Они спустились с холма, на котором были древние камни портала и пошли в сторону океана, где на берегу их ждала шлюпка. В ней сидел подросток с такими же пронзительно синими волосами, как у Терринга. На глубине, примерно в двухстах метрах от берега покачивалась ожидающая их шхуна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/2366/60619>